

Умер Юрий Никулин

Коммерсантъ - daily - 1997 - 22 авг. - с. 1

Вчера случилось то, чего последние две недели боялась вся страна. Когда начинались выпуски новостей, люди на несколько мгновений замирали — только бы не «это». «Мы подключили медицину XXI века», — сказал о предпринятых усилиях лечащий врач. Но даже наступающий век оказался бессилем. Вчера в половине одиннадцатого утра в Москве умер один из самых великих русских артистов века нынешнего. Вчера не стало Юрия Никулина.

Праздничные люди редки и драгоценны, как многовековые сосны.

Еще реже, когда легкостью таланта, искрящимся даром остроумия наделен человек, который шутит не потому, что

не осведомлен, не может проникнуть в толщу нашей многослойной и жестокой действительности, а от того, что мудр, ему дарован кругозор философа, постигающего суть вещей.

И еще реже, когда личность этого человека столь многогранна, что праздник рождается от всего, к чему бы он ни прикасался.

Юрий Никулин мог быть клоуном и трагиком, виртуозным рассказчиком, сладчайшим утешителем, мастером гротескного рисунка. Понятие НИКУЛИН охватывает многие пласты искусства: арену цирка, телепередачи, роли в кино, концертные импровизации.

Его место не может быть занято, его утрата — невосполнима. Неистово любя

жизнь, он исповедовал терпение и терпимость, был внутренне абсолютно свободен, фатально следовал своему предназначению.

В одной из последних своих телепередач он сказал, что ничего не хотел бы добавить к своей жизни и ни от чего не мог бы отказаться. Он рассказывал тогда свой любимый анекдот: «Два поезда несутся навстречу друг другу. Пьяный стрелочник забывает их развести — они обреченно летят навстречу гибели. Сейчас встретятся. Но... не встретятся. Почему? Не судьба».

Он мог бы еще с десяток лет побыть среди нас, у него хватило бы замыслов, силы характера, очарованности людьми. Но не побыл. Не судьба.

ЗОЯ БОГУСЛАВСКАЯ

Григорий Горин:

Никулин главный пожизненно

— Это была символическая история. Мы снимали «Белый попугай» в Израиле. Была жара, мы долго ходили по Иерусалиму. Юрия Владимировича бесконечно останавливали, брали автографы, там много русских. Вокруг Никулина собиралась толпа, как вокруг достопримечательностей этого города. Я хотел, чтобы он посетил гроб Господень. Там стояла такая очередь глобальная со всего света... Юрий Владимирович сказал мне, что, наверное, он не потянет, ноги слабые. Мы уже собирались уйти. Но Лева — наш экскурсовод — сказал: «Я уговорю очередь». Тут он что-то проговорил по-английски и на иврите. Очередь пропустила Юрия Владимировича, и он прошел к гробу Господню.

Я тогда спросил у Левы: «Что ты сказал?». Он ответил: «Я им сказал, что это самый главный человек в России, и я прошу его пропустить без очереди». Какой-то англичанин сказал: «Что вы нам голову морочите, самый главный человек в России — президент Ельцин». На что Лева ответил: «Ельцина избрали на 4 года, а Никулин главный пожизненно».

Ролан Быков:

мне больше не к кому пойти

— У меня есть фотография, сделанная в кабинете Юрия Владимировича. Он смотрит в камеру, я — на него. Видно, как я его люблю. Он существует во мне, в моей душе, как мое личное чудо. Он будет существовать и после моей смерти — как чудо.

Тридцать с лишком лет назад я давал ему телеграмму в Австралию, просил, чтобы он сыграл Айболита в моем фильме.

Он ответил, что счастлив и согласен, но занят. Потом все-таки сыграл у меня — в «Чучеле». Сам сделал эту роль. Создал гениальный образ. Но главное — он потрясающе слушал внучку, ее горестный рассказ. Слушать — редкий дар, уходящий из жизни.

Много труднее станет мне без Юрия Никулина. Пойти больше мне теперь не к кому. Его никто не заменит. На 75-летию Юрия Владимировича я встал перед ним на одно колено. Почему не на оба?

Виталий Вульф:

осталось мало людей, обладающих магической притягательностью

— С Юрием Никулиным я никогда не был знаком, но всегда его человеческий облик и все, что он делал на экране, вызывали какой-то особенный интерес. Поражала натуральность его речи. Было такое ощущение, что он всегда искал путь к обновлению. Когда он появился в кино, очень хорошо помню, как говорили о появлении нового современного актера. Хотя он уже был немолод. И всегда возникал вопрос: что входит в понятие «современный»? Это слово предполагает свободу от предрассудков, новое мышление, способность мыслить, и кроме того, это слово есть знак человеческой общности.

Никулин принадлежал своему времени. Но среди своих современников его выделяло многое, и прежде всего трезвость ума. Он был трезво мыслящим человеком, создавшим свой стиль человеческого поведения. Было каждому очевидно, что Никулину интересны обычные люди с возвышенным складом души и чувством ответственности перед жизнью. Как-то он всегда был на человеческой высоте, всегда находил решения, которые вы-

глядели единственно верными. Ему верили.

Сегодня, в 1997 году, осталось очень мало людей, обладающих магической притягательностью. Время убыстряет свой бег. Когда я смотрел на Никулина, встречаясь с ним в театре, иногда на улице, я видел, как маска озабоченности легла на его лицо. Но каждый раз от него веяло удивительным добром и теплотой. Очевидно, потому его смерть так больно отозвалась в душах людей. Знаменитый клоун, прославленный киноактер, сильный, волевой человек, сов-

сем не агрессивный, своим поведением настраивал окружающих на лирический лад.

Когда умирает человек, всегда очень трудно найти верные слова. Понимаю, как тяжело его близким. Мне издали, со стороны страшно подумать, что Юрия Никулина в жизни больше нет. Когда уходят такие люди, мы становимся беднее. Это как-то коллективная катастрофа. Выход только один — думать о том, о чем всегда думал Юрий Никулин в своем искусстве, своем поведении. Нельзя разъединяться, надо соединяться,

надо помогать людям жить, потому что жизнь не для слабых духом. Дух Юрия Никулина был очень силен.

Владимир Винокур:

он принял меня как равного

— С Юрием Владимировичем я дружу с 1972 года. Я с ним работал в цирке, когда был студентом, еще никому не известным человеком. Он меня принял как равного и каждый день мне рас-

сказывал анекдоты. Он меня всегда звал «мальчик». Говорил: «Привет, как дела, мальчик?»

Он знал, что я панически боюсь собак. А у него и Михаила Шуйдина был номер с овчаркой. Она гналась за ними и кусала их. Они, естественно, были в ватных брюках. И вот встречает меня перед представлением Никулин и говорит: «Шуйдин заболел, за него сыграешь сегодня. Иди переодевайся. На тебе ватные штаны. Не бойся, если что, собака прокусит штаны, их мы зашьем. Если заденет задницу — ничего страшного».

Иду в гримерку. Никулин со мной. Я уже натягиваю эти ватные штаны и спрашиваю: «Что с Шуйдиным?» А Никулин мне говорит: «Да чирый на заднице, он двигаться не может». И тут я вижу, что за портьерой стоит Шуйдин и давится от хохота.

Анатолий Карпов:

судьба нечасто баловала меня встречали с ним

— Однажды, года два-три назад, я был его гостем в цирке на Цветном. После представления мы засиделись в его кабинете. И после почти трех часов разговора «ни о чем и обо всем», уже возвращаясь домой по ночной Москве и попрощавшись с ним (мы живем недалеко друг от друга), я ощутил сильнейшее сердцебиение и даже вынужден был присесть на скамейку на Патриарших прудах.

Теплая сентябрьская ночь шестела остатками листьев на деревьях и под ногами. Сердце билось все сильнее и сильнее, а мысль возвращалась к Никулину и его последним словам перед прощанием: «Толя, помни, для тебя я всегда, пока жив, просто дядя Юра»...

Вот и нет теперь рядом моего дяди Юры. Судьбою правит Бог, а жизнью дьявол...